Если у вас есть возможность работать с другими или в одиночку, что вы предпочитаете?

-l-l-l-

Наруто бродил по лесу, окружавшему его обычную тренировочную площадку с Зецу, и рассеянно следил за человеком-растением, пока его мысли блуждали.

Он только что сдал второй экзамен на звание генина, и хотя результат оказался благоприятным, путь к нему был усеян подводными камнями. Уже не в первый раз ему хотелось, чтобы Зецу научил его чему-то более существенному, чем ботаника или философия. Хотя изучать растения было интересно (и полезно, как он полагал, в полевых условиях с ограниченными запасами), а то, что его научили самостоятельно мыслить, оказалось еще более полезным, это вряд ли можно было назвать полноценной подготовкой ниндзя, в которой он так остро нуждался.

И это было доказано с особой жестокостью.

Его сенсеем - точнее, сенсеем Учихи Саске и Харуно Сакуры - оказался человек с серебристыми волосами по имени Хатаке Какаши. Единственной примечательной особенностью этого человека (помимо того, что цвет волос придавал ему вид преждевременного старика) было то, что он носил маску на лице и хитиатэ, наклоненное так, что закрывало левый глаз. Наруто, честно говоря, не знал, для чего это нужно, но не хотел обращать на это внимание, учитывая склонность Черного Зецу высмеивать его собственный вкус к оранжевой одежде.

Испытание, которое Какаши устроил трио генинов, началось накануне с приказа не завтракать, так как во время "тренировки на выживание" их, скорее всего, вырвет. После того как Наруто потерпел фиаско, послушав Мизуки и получив указание Черного Зецу на свою ошибку, он решил, что подчиняться приказу не есть в то утро - глупая затея. Не было никакой цели не завтракать (и в самом деле, разве не плохо заниматься на голодный желудок?), и Какаши не знал, выполнил ли он инструкции, поэтому прибыл на тренировочную площадку в относительно хорошем настроении... которое тут же испортилось, когда Какаши заставил их ждать его.

К сожалению, следующий шаг - схватить один из двух колокольчиков, пристегнутых к бедру Какаши, - еще больше испортил ему настроение. Он был не настолько глуп, чтобы поверить, что у кого-то из трех генинов есть шанс достать колокольчик; мастерство Зецу в метании сенбона и его, казалось бы, бесконечные знания обо... ну, обо всем... в достаточной степени демонстрировали разрыв между ним и человеком-растением. Поскольку Какаши наверняка был близок к своему наставнику по уровню, хотя, возможно, и обладал совершенно иными навыками, Наруто не слишком надеялся на то, что сможет выполнить порученное им упражнение.

Тем не менее, это знание не помешало ему хотя бы приложить усилия, чтобы получить колокольчик. Использование Теневых клонов было, безусловно, хорошей идеей, хотя Какаши, постоянно подменяя себя блондинистыми двойниками, не оставлял попыток освоить тайдзюцу. То, что он попался на такой элементарный трюк, как привязанная к ветке дерева веревка, было неловко, но не очень вредно.

Однако это не означало, что он собирался включить это в свой отчет Дзэцу.

Он молча наблюдал за попыткой Саске достать один из колокольчиков, за которой последовал обморок Сакуры, обнаружившей, что Учиха по уши зарылся в грязь. Вскоре после этого

сработал таймер, и Какаши привязал Сакуру (которая сделала меньше всего для получения колокольчика) к столбу, сказал троице, что секрет победы над ним заключается в командной работе, и дал двум мальчикам строгие указания не кормить её. После обеда они должны были еще раз попытаться достать колокольчики.

Времени на обдумывание слов сереброволосого не было. Саске решил разделить свой обед с Сакурой, а Наруто - скорее потому, что не был так голоден, как остальные, чем потому, что считал, что энергичность всех троих поможет им получить колокольчики, - последовал примеру другого мальчика. В этот момент появился Какаши и, изобразив гнев, сообщил троице, что они прошли. Но как бы он ни был рад своему успеху, именно напутственные слова Какаши постоянно звучали в голове Наруто, побуждая его искать своего двуликого наставника.

"Тех, кто нарушает правила и кодексы ниндзя, называют "мусором". Но, знаешь что? Те, кто не заботится о своих товарищах... ниже, чем мусор".

Речь о командной работе было трудно проглотить... последнее сообщение, произнесенное с такой убежденностью, полностью противоречило тому самому прорыву, который произошел у него две ночи назад с Черным Зецу.

"Привет, дитя. Закончил тренировки со своей командой, Наруто-кун?"

Вот ведь дьявол. О дьяволах? Да ну нафиг! "Да... э-э, нет. Я... не знаю".

"Ты выглядишь обеспокоенным".

Наруто нахмурился, но это выражение не было связано с тем, что Зецу так хорошо его понял. "Я запутался", - признался он. "Сегодня я встречался со своей командой, и мой сенсей сказал что-то... странное".

"Что он сказал?" - поинтересовался Белый Зецу.

"Что люди, нарушающие правила ниндзя, - "мусор", а те, кто не заботится о своих товарищах, - "хуже мусора"", - перечислил блондин. "Похоже, он действительно подчеркивал важность командной работы".

Черный Зецу издал звук, который Наруто принял за смех. "Неудивительно".

"Правда?"

"Шиноби Конохи твердо верят в Волю Огня", - пояснил Черный Зецу. "Эта вера заставляет их рисковать собой, чтобы защитить тех, кто слабее их, будь то следующее поколение или люди, работающие с ними на миссии".

"Ты... не согласен с этим", - констатировал Наруто, хотя нерешительность в его голосе больше походила на вопрос. Насмешливое фырканье Черного Зецу подсказало ему, что вопрос был глупым, скорее всего, потому, что он уже знал ответ.

"Какое тебе дело до того, что твои товарищи погибают на миссии? Влияет ли это на ваше самочувствие или работоспособность?"

"Ну, а если они твои друзья?"

На этот раз смех, исходящий от темной стороны Зецу, был гораздо более узнаваемым. "Твои

товарищи по команде - твои друзья?"

Наруто открыл было рот, чтобы ответить, но тут же закрыл его, задумавшись.

Какаши был его начальником и слишком недавно появился в мире Наруто, чтобы считать его кем-то большим. Если верить его убеждениям, Наруто мог доверить джонину свою защиту, но он не был уверен, что может назвать их отношения чем-то большим, чем просто отношения ученика и учителя.

Саске был соперником, или, во всяком случае, был им. Он был мерилом, по которому Наруто мог судить - и всегда судил, в некотором роде, - о своем собственном прогрессе, хотя теперь, когда он думал об этом, попытка сопоставить свои способности с возможностями того, кто тоже рос, была не очень точным показателем того, насколько далеко он продвинулся. Лучше было бы взять кого-то, чья относительная сила достигла своего плато - Какаши или Зецу, возможно, - и по нему судить о своих успехах. Но даже помимо этого нового откровения, Саске был очень замкнутым человеком, никогда не участвовал в групповых мероприятиях, к которым его не принуждала Академия, и предпочитал отдаляться от других. Его характер затруднял, а то и вовсе исключал возможность дружеского общения с ним, и даже его настрой на командную работу во время испытания колокольчиком появился только потому, что Какаши не оставил им другого выбора.

Сакура была девушкой, в которую он был влюблен... но теперь, когда он пытался объективно проанализировать ее, он понял, что у него не было причин интересоваться ею. Конечно, она была хорошей ученицей (и даже симпатичной), и если бы она приложила усилия, то могла бы стать достойной куноичи, но ее отношение к нему было довольно плохим. Все его старания быть с ней милым на протяжении многих лет (как бы ни были они чрезмерны и, возможно, несносны) пропали даром - Сакура смотрела на Саске и только на него. Во время испытания колокола она даже не появилась, пока Какаши не заточил Саске под землю, и, очнувшись после потери сознания, сразу же помогла своему другу выбраться из затруднительного положения. На Наруто, висящего на веревочной ловушке неподалеку и обдумывающего свои дальнейшие действия, она не обращала внимания на протяжении всего упражнения.

Они не были друзьями... они были просто людьми, с которыми он сотрудничал, чтобы продолжить свою карьеру ниндзя.

Немного странно было признавать, что метод Зецу, заставляющий его обдумывать ситуацию, дал ему понимание, которого несколько недель назад у него не было. Смотреть на вещи с объективной, непредвзятой точки зрения было довольно познавательно. Он мысленно пометил, что в следующий раз не будет жаловаться на методику преподавания Зецу.

Понимание, должно быть, отразилось на его лице, потому что Белый Зецу сказал: "Похоже, ты понял".

"Да..."

"Я удивлен, что вы задали нам такой вопрос", - заметил Белый Зецу. "Мы думали, что наша позиция по таким вопросам вам ясна".

"Так и было! Я просто..." Он снова нахмурился, почесывая затылок. "Иногда я забываю, что у тебя свои взгляды, и... не знаю, странно, когда люди учат тебя противоречивым вещам".

"Ты очень впечатлительный".

"Спасибо".

"Это был не комплимент. Это помеха. Как только в голове появляется какая-то идея, она там и остается", - пояснил Белый Зецу. "Однако новая идея вытесняет все старые, и вы перестаете понимать, каким было ваше первоначальное мнение. Этот вопрос - хороший тому пример".

"Итак, - начал Наруто, прокручивая в голове эту мысль, - если тебе не нравится, что я узнаю мнения других людей, почему ты просто не сказал, что твое мнение правильное?"

"Ты должен быть в состоянии выучить эти уроки по собственному разумению. С какой целью ты кормишь себя ответами? Опыт - отличительная черта обучения".

http://tl.rulate.ru/book/105911/3823099